

с церковной догмой, на демонстративно дидактический тон его „монархических од“, наконец, на отчетливо демократический характер его „народности“». ⁴

С сожалением, но и с нелицеприятием историка Павел Наумович вынужден был в этой же статье констатировать, что «пересматривая сейчас (в 1946 г., — *И. С.*) обширную ломоносовскую литературу дореволюционного и отчасти послереволюционного времени, мы не можем указать ни одной попытки серьезного пересмотра „легенды о Ломоносове“». ⁵

Именно такую цель поставил перед собой П. Н. Берков, когда писал свою книгу о Ломоносове, — пересмотреть «легенду о Ломоносове», созданную в 1865 г., и при помощи подлинно научного, объективного исследования показать Ломоносова не легендарного, а живого, действующего в истории, окруженного живыми людьми, соперниками, сотрудниками, продолжателями, — Ломоносова, делающего живое, человеческое дело создания новой русской литературы, новой русской поэзии.

Вот почему Павел Наумович сюжетом своей книги избрал литературную полемику, в центре которой находился Ломоносов, полемику, где живее всего ощущался пульс литературной жизни эпохи: «Автору представлялось необходимым, — писал он в предисловии, — для более правильного понимания литературного процесса второй трети XVIII века вновь проанализировать только важнейшие материалы, частью известные, частью накопленные им самим во время различных изысканий в области литературы этого периода, показать каждого из полемистов на фоне той литературной среды, наиболее крупным выразителем которой он был» (с. 2).

Сам исследователь отлично и ясно себе представлял, что в основу его работы положен строгий историзм подхода к фактам литературной полемики и их интерпретации. Он писал о себе: «... внимание автора было сосредоточено на изложении и интерпретации фактов историко-литературных, а не каких-либо иных. Это не означает отсутствия определенной исторической концепции в настоящей работе. Наоборот, все исследование построено на исторической основе» (с. 2).

Несомненно, название этой книги уже ее содержания. И не только потому, что Павел Наумович тщательно прослеживает общественно-литературный фон каждого полемического эпизода, но и потому, что в ряде случаев такое изучение фона превращается в самостоятельное историко-литературное исследование важнейших проблем литературного движения эпохи.

Такова, например, первая глава этой книги «Начальный успех Тредиаковского» (с. 7—54), которая представляет собой

---

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 246.